

Цяо Юй не выразил никакого мнения, и Хоу Юаньюань, подняв взгляд на желе на самой верхней полке, с тоскливым видом произнёс: «Никогда не пробовал, всё жизнь мечтаю попробовать, какое оно на вкус, это моя мечта».

Что-то у тебя мечта не слишком масштабная, а.

«Ведущий, у меня тоже есть мечта, хочу собственную виллу».

«Ведущий, я хочу «Феррари»».

«Ведущий, я хочу катать девушку на «Феррари» одной рукой за рулём».

«Уважаемые, попридержите свои несбыточные мечты, я всего лишь заурядный... ведущий хоррор-эфира, а не черепаха из колодца желаний».

Не желая отставать, братец Крокодил тоже подскочил: «Папа, моя мечта — получить букет цветов».

Цяо Юй бесстрастно ответил: «Просветительский факт для тебя: заберись сейчас на четвёртый этаж и выпрыгни из окна, гарантирую, завтра ты точно получишь цветы».

Людоед-крокодил: у-у~

«Пф-ф!»

«Получить цветы? По-моему, ты имел в виду венок».

«У ведущего рот совсем без тормозов».

«Только рот без тормозов? А остальное с тормозами, что ли?!»

Цяо Юй незаметно закатил глаза на них и продолжил с самым искренним видом уговаривать Хоу Юаньюаня: «Вот оно что, тогда скажу тебе честно: желе ужасно невкусное, невообразимо невкусное».

Хоу Юаньюань явно не поверил: «...Именно потому что невообразимо, и надо попробовать самому».

Цяо Юй, сражаясь за эти шестнадцать юаней, терпел поражение за поражением, но упорно продолжал.

Он протянул руку, снял пачку желе с полки, указал на мелкий текст на упаковке и уже открыл рот, но вдруг о чём-то задумался и вместо этого спросил у Хоу Юаньюаня: «А сколько тебе лет?»

«Девять».

«Ой, дело не в том, что я не хочу тебе покупать, но тут написано: детям младше девяти лет употреблять запрещено».

Хоу Юаньюань окончательно вышел из себя: «...Ты в курсе, что в девять лет уже во втором классе учатся? Я, может, и не очень грамотный, но уж три с девятью не перепутаю!»

«Что за поговорка такая «три с девятью не перепутаю»? Я знаю только «три девятки —

двадцать семь»».

Зрители эфира: «три девятки — двадцать семь» тоже никакая не поговорка!!!

Видя, что этого малыша так просто не проведёшь, Цяо Юй перевёл палец на следующую строчку: «Раз уж ты грамотный, тем лучше. Смотри, тут же написано: детям разрешается употреблять только в присутствии опекуна. Видишь, дело вовсе не в том, что я не хочу покупать, просто даже если куплю, ты всё равно не сможешь съесть, ведь твоего опекуна сейчас здесь нет».

Хоу Юаньюань: (□□□;)

Даже Улуну, при всей его невозмутимости, стало не по себе, хоть Хоу Юаньюань и был призраком.

Он же всё-таки ребёнок, у тебя совесть-то не болит?!

«Дядя тебе купит».

Всего-то и дела — одна пачка желе!

Цяо Юй тут же замолчал и, указав на Улуна, невесело усмехнулся: «Ну-ка, поблагодари дядю скорее».

Хоу Юаньюань выразил всем видом: искренне благодарю, ага!

«Его покупка не считается».

Цяо Юй: «...»

Что такое? Мои деньги, что ли, красивее?

Ситуация на миг зашла в тупик, но никто не решался урезонить Цяо Юя.

С таким чудесным напарником, способным поджигать волосы и пинать призрачные головы ногами, никто не осмеливался ему указывать: вдруг ещё придётся полагаться на него, чтобы пройти этот сценарий.

«Если не купишь, ладно, мама зовёт меня домой ужинать».

Угроза Хоу Юаньюаня подействовала безотказно, и Цяо Юю пришлось, скрипя зубами, всё же купить этому мелкому паршивцу желе.

«Иди принеси все таблички с номерами из подвала».

Хоу Юаньюань, обняв желе, кивнул и убежал. Цяо Юй не боялся, что тот не сдержит слово, лишь мысленно оплакивал потраченные юани.

Шестнадцать юаней, а он бы на них жил ещё несколько дней, одна пачка печенья стоила всего четыре юаня!

«Вот же скупердяй...»

«Эй, гляньте на баланс эфира, там уже почти 9900 юаней можно обменять».

«Видел, но выводить деньги можно только раз в неделю. И вообще... почему вы мне вообще перестали донатить?» — Цяо Юй ничуть не постеснялся и вместо того ещё и попросил донат.

«С какой это радости, вот тебе и не будем донатить, ля-ля-ля~»

«Ненасытный как удав, слон не налезет».

«Отвесь мне земной поклон, и я задонашу тебе 1 монету».

Цяо Юй прищурился, глядя на этот комментарий, и холодно усмехнулся: «У настоящего мужчины колени золотые, зря гнуть не станет».

«Ну тогда извини, не наша вина, что не донатим».

Вдруг раздался приятный тихий смешок: «Что ж, самое время монетизироваться!»

С этими словами он якобы уже собрался опуститься на колени.

Один поклон — сто юаней, если так, он готов протереть об этот пол весь лоб до крови.

«А может, сразу на десять тысяч юаней замахнёмся?»

«Эм, это...»

«И почему наша страна ещё не использует твою шкуру для исследований бронежилетов?»

«У ведущего такие расчёты, что аж в загробном мире слышно».

«Ну так что, дадите чёткий ответ или нет!»

«.....»

«Ведущий реально жёсткий, аж пузыриться перестали, хахаха».

Тот самый зритель, что недавно требовал от Цяо Юя земной поклон, разом куда-то пропал. Впрочем, Цяо Юй и не собирался вставать на колени всерьёз.

На самом деле баланс золотых монет уже давно застыл на этой чувствительной цифре — 99, и, немного подумав, легко было догадаться, что это неспроста: явно нарочно не давали дотянуть до ста монет, необходимых для покупки карты повтора.

То ли в начальном эфире был установлен лимит на донаты, то ли это просто извращённое чувство юмора зрителей, но в любом случае ничего хорошего.

«Помощник трансляции, вы вообще как-то регулируете такое?»

□Помощник трансляции 9999999: Частные сделки эфир не регулирует.□

«Интернет-пространство — не территория вне закона, спасибо большое».

□Помощник трансляции 9999999: ...Наша служба поддержки может определить местоположение цели, если хватит смелости, разбирайтесь с ним лично.□

«Эй, чего у меня и нет, так это смелости, пусть его подождёт!»

«Ой-ой, как страшно~»

«Слышали? Вас собираются найти и разобраться».

«Ну и пусть придёт, если у него реально есть на это способности, я даже без поклонов задонашу ему 100 монет».

«Эм... по-моему, ты поторопился с обещаниями».

«Чего ты подыгрываешь чужой наглости и гасишь наш собственный запал!»

«Да не подыгрываю я, просто я до сих пор застряла в телевизоре, а вы меня спасать не идёте, разве это по-людски? Мне всё равно, я перехожу на другую сторону! Ведущий, вперёд, разберись с ним! Я буду яростно болеть за тебя, отныне я твоя маленькая фанатка, буду поддерживать тебя вечно!»

Цзяо Юй:

Совсем ни к чему это.

В этот момент за окном небо с очевидной для глаз скоростью стремительно потемнело. Никому уже было не до представлений — все тут же выхватили телефоны, проверяя время.

19:00.

«Что происходит, неужели даже когда Хоу Юаньюань зашёл внутрь, это тоже ускоряет время сценария?» — Улун слегка запаниковал. Сейчас они все находились в магазинчике, а не в своих комнатах — неужели придётся снова устраивать королевскую битву?

Только не это, у него и так со здоровьем не очень.

«По логике вещей, не должно было бы...» — «Изъян», потирая подбородок, выглядел крайне озадаченным: «Правило смерти в сценарии действует именно на ведущих, а Хоу Юаньюань, как и другой NPC сценария, вроде бы вообще не должен подпадать под эти ограничения».

Цзяо Юй, услышав это краем уха, тоже слегка удивился: «Раз так, ускорение сценария вроде бы никак не связано с Хоу Юаньюанем, тогда почему же оно... твою мать! Я вспомнил!»

Неужели этот тип «Одиноким полумесяцем» и правда зашёл в подвал?!

<http://bllate.org/book/20789/2111106>